

ВАСИЛЬЕВ Юрий Альбертович – доктор исторических наук, профессор Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; region@mosgu.ru)

ИСТОРИЯ КАК НАУКА В РОССИИ: XIX ВЕК

Аннотация. В статье освещается становление исторической науки в России в XIX в. Поворот истории к науке связан с именами выдающихся представителей русской исторической школы Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева. Автор обосновал положения о методологических основаниях их исторических исследований. У Карамзина такой основой стал позитивизм, у Соловьева – рационализм. Сочинения Карамзина и Соловьева послужили фундаментом для исторических концепций их последователей в России, основанных на системно-синтетическом подходе.

Ключевые слова: история, наука, русская историческая школа, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, позитивизм, рационализм

По образной оценке А.С. Пушкина, Николай Михайлович Карамзин – первый историк и последний летописец. Акцентируем внимание на следующем утверждении: методологическое основание исторических исследований Карамзина – позитивизм. Данное положение выражает определенную коллизию: идеи позитивного (научного) знания были восприняты Карамзиным значительно ранее, чем позитивизм был оформлен в научную систему Огюстом Контом в 1830-х гг. (к этому времени уже вышли все тома «Истории государства Российского», а их автора не было в живых).

Репрезентация темы определяет необходимость методологического основания, основанного на интеллектуальном осознании смысла истории [Васильев 2014: 145] и понимания в историческом процессе [Васильев 2016: 220]. Важным аспектом также представляется наличие современного кризиса понимания истории [Васильев 2009: 50].

Источником восприятия идей позитивизма для Карамзина послужила литература европейского Просвещения, труды немецких мыслителей. Особую роль сыграло путешествие Карамзина в мае 1789 – сентябре 1790 г. по Европе: он посетил Пруссию, Саксонию, Швейцарию, Францию, Англию. Во время путешествия он встречался и имел продолжительные беседы с великими мыслителями того времени Иммануилом Кантом (около 3 часов), Иоганном Гердером, Шарлем Боннэ, посещал места, связанные с жизнью Вольтера, Руссо, Декарта. Все это подогревало интерес Карамзина к изучению философской литературы (на страницах дневниковых записей русского путешественника упоминается о знакомстве с трудами Лейбница, Юма и многих других европейских мыслителей).

В числе основ позитивизма Карамзина можно выделить следующие.

1. *Принцип историзма* (основан на трактовке Сен-Симона) как важнейший принцип гуманитарных наук. Суть его заключается в утверждении, что все исторические эпохи – определенные фазы одной и той же эволюции, где каждый фазис вытекает из предшествовавшего и готовит следующий в зависимости от неизменных законов (преемственность, «снятие»). Причинно-следственная связь событий является основой его исторической концепции. В то же время взгляд Карамзина на историю строился не на исторической закономерности, а на нравственно-психологической эстетике.

По образной оценке В.О. Ключевского, Карамзин не объяснял и не обобщал, а живописал: он смотрит на исторические явления, как смотрит зритель на то, что происходит на театральной сцене. Его герои сами себя рожают, уби-

вают один другого и потом куда-то уходят, иногда сильно хлопнув картонной дверью [Ключевский 1991: 488].

2. *Прогресс и порядок* – два основных и взаимосвязанных условия современной цивилизации. Прогресс понимается как непрерывный поступательный ход к одной определенной цели. Положение о России как великом и сильном государстве в Европе превратилось в закон основной исторической жизни России. Прогресс у Карамзина основан на идее самодержавия. Данный подход, воспринятый у М.В. Ломоносова, получил дальнейшее продолжение в построениях Карамзина. Самодержавие определялось в качестве движущей силы прогресса, коренного начала русского государственного порядка, его развитие – основным фактом русской истории.

3. *Достоверное в противоположность сомнительному* устанавливалось путем восхождения от простого к сложному, возражения против спекулятивных (умозрительных, метафизических) построений. В построениях Карамзина задачи науки сводились к описанию и систематизации фактов, явлений.

Позитивное знание означало знание всего того, что есть в действительности. Нарративная методика Карамзина, основанная на реальности событий и фактов, описывала историю без всяких «метафизических домислов». Общие выводы из исторического материала для Карамзина – «метафизика», которая не годилась для описания истории. В «Истории государства Российского» Карамзин стремился обходиться без вымышленных сюжетов. Автор не приносил сюжет в свое сочинение, а извлекал его из истории, из реальных исторических событий. В труде Карамзина фигурировали только подлинные исторические личности. Он категорически отвергал «дописывание» летописей, поскольку считал, что прекрасные, но выдуманные сюжеты «безобразят историю», поэтому недопустимо мыслить и говорить за исторических персонажей.

Исследовательские принципы Карамзина (выбор материала, накопление и обобщение фактов посредством систематизации и классификации, расположение, описание фактов) демонстрировали следование автора правде истории, как бы горька она ни была. Каждый том содержал подробные и обширные примечания к тексту с содержанием летописей и документов (множество выписок из летописей, большей частью впервые опубликованных автором).

Должность историографа при дворе императора позволяла Карамзину получить доступ к документам архивов и библиотек. При создании «Истории государства Российского» было использовано огромное число древних летописей и исторических документов из фондов московского архива Министерства иностранных дел, синодального хранилища, библиотек монастырей, частных собраний рукописей.

4. *Предвидение* – попытка изучать реальную действительность и на этой основе заключать, что должно произойти. В качестве примера можно привести «Записку о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» 1811 г. В консервативной идеологии «Записки» Карамзина выделяются историософские идеи: идея прогресса, борьбы просвещения с невежеством, идея о проникновении науки в высшее общество.

Карамзин пробудил в обществе интерес к прошлому. Но его труды – отражение соответствующего интеллектуального состояния тогдашнего общества. «Позитивная» методология Карамзина устарела уже во второй половине XIX в. Современное общество не устраивало преобладание истории-рассказа (нарратива), творцы которой не особенно задумывались над причинами тех или иных событий, в результате чего доминировали описательность и эмпиризм.

Научная задача ограничивалась возможно точным воспроизведением хода отдельных событий в хронологическом порядке и характера лиц и их действий, но связи причин и следствий, нити событий, последовательного движения народной жизни, того, что называется историческим процессом, в построениях Карамзина читатель не видел. Отсутствовала критика фактов (вместо нее — обширные выписки в примечаниях), преобладали моральные сентенции или похвальные слова, как у древнерусского летописца. Карамзин не изучал того, что находил в источниках, а искал в источниках, что ему хотелось рассказать живописного и поучительного. Он не собирал, а выбирал факты, данные. В этом проявилась ограниченность позитивизма Карамзина. Он изучал историю, чтобы написать ее: мысль сосредоточивалась на подборе фактов, а не на их связи [Ключевский 1983: 136, 137].

Понимание истории в духе позитивизма ограничивало область теоретических изысканий в области истории. Историки-позитивисты свою задачу видели в кропотливом сборе фактов в уверенности, что после того, как источники признаны подлинными, содержащиеся в них данные также должны быть достоверными. Позитивисты стремились построить методологию истории по образцу естественных наук, подняв значение поиска исторических фактов как прочных элементов знания.

Методологическое основание исследований другого представителя русской исторической школы Сергея Михайловича Соловьева, автора «Истории России с древнейших времен», — рационализм. В его построениях, в духе времени, история превращена в науку. По образной и емкой характеристике Ключевского, «Соловьев не закапывался в свою специальность. В этом отношении он — поучительный образец, особенно для занимающихся отечественной историей, между которыми часто проявляется склонность уединяться в своей цеховой келье. Первый мастер своего дела, Соловьев хранил в себе хорошие свойства ученых старого времени, когда научные специальности еще не расходились между собою так далеко, как разошлись они теперь» [Ключевский 1991: 527].

В период обучения за границей в 1842–1844 гг. Соловьев посещал Берлинский университет, Сорбонну, ознакомился с состоянием науки на Западе. Он изучил важнейшие труды западноевропейских мыслителей, среди которых особо выделял французского историка Франсуа Гизо, философию истории итальянского философа и историографа Джамбаттисты Вико.

В числе основных методологических оснований трудов Соловьева выделим следующие.

1. *Причинная обусловленность всех явлений.* Соловьев последовательно прослеживал связь исторического прогресса с развитием рациональных основ человеческого бытия. Связь явлений, последовательность исторического развития, общие закономерности — все это Соловьев называл термином «историчность». На ключевой основе рационализма — признании проявления в истории божьего промысла — в человеческой истории выделялось действие разумной первопричины мира — Бога.

Обобщение фактов у Соловьева основано на исторических идеях, их объяснявших. Общие исторические идеи, представленные в виде широких обобщений и сопоставлений, основывались на положениях о естественности (объективности) и необходимости исторических явлений, о закономерности в истории, параллели между личной, индивидуальной и массовой народной жизнью.

Проведя историческую реконструкцию прошлого, Соловьев решительно высказывался против искусственного деления российской истории, возражал

против названия одного периода – удельным, другого – монгольским, дающего, по его мнению, неверное понятие о характере времени или разрывающего естественную связь событий, «естественное развитие общества из самого себя». Обязанность историка, как понимал ее автор, заключалась в требовании не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственной преемственностью форм; не разделять начала, но рассматривать их во взаимодействии, стараться объяснить каждое явление из внутренних причин, прежде чем выделить его из общей связи событий и подчинить внешнему влиянию [Соловьев 1993: 8]. В данной формуле выражалась преемственность политических и общественных форм.

Причинная связь исторических явлений и событий, преемственность способствовали соединению событий в одно целое. Выявляя связь между явлениями, Соловьев подошел к рассмотрению русской истории как единого и закономерного процесса развития от родового строя к торжеству государственных отношений. Он признавал наличие объективных закономерностей исторического процесса, возможность их изучения и анализа. В подходе исследователя все народы в своем развитии проходят одни и те же этапы, согласно общим законам развития (различие проявляется в условиях, ускоряющих или замедляющих развитие). Народ немислим без государства: только в государстве он обретает способность к прогрессу. Высшая цель исторического развития определялась как достижение идеалов справедливости и добра.

2. *Достижение истины, обладающей универсальной общезначимостью.* Рационализм признает достижимость объективного, всеобщего знания посредством разума. Новизна исследования Соловьева проявилась в побуждении исторического мышления не только узнать новое, но понять познаваемое. Его рассуждения построены на анализе условий исторической жизни народов. Выделяются три определяющих условия в жизни народа: природа страны, где он живет; природа племени, к которому он принадлежит; внешний фактор – ход внешних событий, влияния, идущие от народов, которые его окружают. Развитие событий, по Соловьеву, постоянно подчиняется природным условиям. Природа оценивалась как мачеха для русского человека, в отличие от благоприятных и выгодных природных условий на Западе: природа для народов Западной Европы признавалась матерью [Соловьев 1999а: 542; Соловьев 1997: 7, 8]. Изучение условий и сил человеческого общества позволило исследовать механизм человеческого общежития. Однообразие природных форм побуждало народонаселение к однообразным занятиям, однообразность занятий порождала однообразие в обычаях, нравах, верованиях; единство нравов, обычаев и верований исключало враждебные столкновения; единые потребности вызвали одинаковые средства их удовлетворения. Расширение государственной области происходило преимущественно посредством колонизации.

Предмет специального исторического исследования Соловьева – генезис и развитие политических форм и социальных отношений, политика и право. Рассматриваются преемственность политических форм, происхождение и эволюция сословного деления общества. Научное творчество исследователя представляется как историко-философская формула политического и социального развития России.

Генетическое изучение форм и отношений государственного и общественного быта России было для его времени новым направлением, к которому еще не привыкли. В трудах Соловьева на первый план выходил анализ отношений.

Историко-философская основа исторического описания создавала феномен, когда за повествователем явственно, но ненавязчиво скрывался мыслитель [Ключевский 1991: 503-504, 526].

Исследователь проследил эволюцию родовых отношений князей, на которых был основан порядок владения землей как достоянием рода. В процессе эволюции происходило формирование понятия об отдельной собственности — о княжестве как собственности князя.

Понятие об отдельной собственности исключало родовое единство. Восприятие княжества как отдельной собственности князя послужило, по Соловьеву, мостиком, через который совершился указанный переход от одного порядка к другому. Таким образом, исторические факты оказались на прочном методологическом фундаменте концепции постепенного перехода родовых отношений между князьями, служивших первоначальным основанием порядка княжеского владения, в отношении государственные [Соловьев 1998: 345; Ключевский 1991: 504-505]. В отечественной исторической литературе это был первый опыт, имевший целью вывести из одного начала и изобразить в виде непрерывного, последовательного процесса ряд форм политического быта, сменившихся в России с середины IX до конца XVI в.

Объяснение процесса оформления крепостного права в России имело рациональную основу. По Соловьеву, неудачное географическое положение стало причиной непрестанной оборонительной борьбы с соседями, необходимости отстаивать государственную независимость. Последнее обстоятельство требовало содержания войска — вооруженного сословия. Отсутствие средств у государства для содержания служилых людей привело к раздаче земли. Необходимость обеспечения землевладельцев постоянными работниками вызвало прикрепление крестьян, запрещение крестьянам уходить от хозяина, чтобы прокормить государевых служилых слуг, чтобы они всегда были готовы к выступлению в поход. Прикрепление крестьян, таким образом, есть «воплоть отчаяния, испущенный государством, находящимся в безвыходном экономическом положении». В указанной рациональной схеме отводилось место объяснению необходимости оплаты податей не только сельским, но и городским населением — опять же с целью содержания войска [Соловьев 1999б: 21-23].

Сочинения Н.М. Карамзина и С.М. Соловьева стали основой для последующих теоретических концепций Н.И. Кареева и В.О. Ключевского, которые осуществили разработку синтетического подхода, основанного на полифакторном и многоаспектном подходе и использовании достижений других гуманитарных и общественных наук. Наступила пора систем как органическое связывание накопленного исторического материала, синтеза в виде системы всего, что было высказано их предшественниками.

Список литературы

Васильев Ю.А. 2009. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Часть I. — *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 49-58.

Васильев Ю. А. 2014. Идеи М.В. Ломоносова в русской исторической школе. — *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 141-148.

Васильев Ю.А. 2016. Историка Иоганна Густава Дройзена как методология истории. — *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 218-226.

Ключевский В.О. 1983. *Неопубликованные произведения*. М.: Наука. 416 с.

Ключевский В.О. 1991. *Исторические портреты. Деятели исторической мысли*. М.: Правда. 624 с.

Соловьев С.М. 1993. История России с древнейших времен. – *Сочинения*. В 18 кн. М.: Голос. Кн. 1. Т. 1-2. 752 с.

Соловьев С.М. 1997. История России с древнейших времен. – *Сочинения*. В 18 кн. М.: Голос, Колокол–Пресс. Кн. 7. Т. 13-14. 752 с.

Соловьев С.М. 1998. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого. – *Сочинения*. В 18 кн. Кн. 15. *Работы разных лет*. М.: Голос, Колокол–Пресс. С. 316-356.

Соловьев С.М. 1999а. Начала русской земли. – *Сочинения*. В 18 кн. Кн. 17. *Работы разных лет*. М.: Голос, Колокол–Пресс. С. 542-573.

Соловьев С.М. 1999б. Публичные чтения о Петре Великом. – *Сочинения*. В 18 кн. Кн. 18. *Работы разных лет*. М.: Голос, Колокол–Пресс. С. 6-162.

VASILIEV Yuriy Albertovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; region@mosgu.ru)

HISTORY AS A SCIENCE IN RUSSIA: 19TH CENTURY

Abstract. The article highlights the formation of historical science in Russia in the 19th century. The turn of history towards science is associated with the names of prominent representatives of Russian historical school N.M. Karamzin and S.M. Solovyov. The author substantiates the provisions on the methodological foundations of their historical research. For Karamzin, positivism became such a basis, for Solovyov it was rationalism. The works of Karamzin and Solovyov served as the foundation for the historical concepts of their followers in Russia, based on a system-synthetic approach.

Keywords: history, science, Russian historical school, N.M. Karamzin, S.M. Solovyov, positivism, rationalism
